

ПИОНЕР

ОКТАБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» 1960 г.

10

ДВА БИЛЕТА НА

Ю. АЛЕШКОВСКИЙ

Из-за дождей я и Петька целую неделю не могли съездить на озеро. Но вчера утром он разбудил меня и крикнул:

— Едем! Погода!!

Я быстро оделся, положил бутерброды в Петькин нейлоновый пакет, и мы выбежали на улицу. До вокзала мы шли босиком по теплым лужам. Последние пузыри отражали нас и удивленно таращились, совсем как бычьи глаза.

Около пригородных касс я неуверенно сказал Петьке:

— Может, возьмем билеты?

Он посмотрел на меня так, что я стал переминаться с ноги на ногу, как будто стоял перед учителем. Я даже разозлился на себя. Чего я трушу? Одни мы, что ли, поедем без билетов?

Конечно, я немного трусил, но главное, я помнил, как мой отец сказал мне: «Это — мелкое воровство!» Совсем недавно я ехал в троллейбусе без билета и попался. Контролер из детской комнаты милиции позвонил отцу. Я пришел домой, и он сказал: «Это — мелкое воровство!»

Петька добродушно похлопал меня по спине:

— Ладно. Все равно вагоны сейчас полупустые. А если хочешь, купи себе один билет, — добавил он ехидно.

Я уныло подумал, что один билет я, конечно, не куплю. Я не успел понять, почему, но почувствовал, что сделать это так же невозможно, как не поделиться с Петькой бутербродом.

Однако хитрющий Петька догадался, что я борюсь с самим собой, и сказал:

— На озере купим крем-соды. Ты любишь крем-соду?

У меня даже защекотало в горле: так я люблю эту шипучую воду.

— Главное, не трусь. У меня есть система. Ты читал про рыбку-лоцмана, которая перед акулой плавает?

— Ну, читал...

— Вот мы и найдем себе лоцмана. То есть «зайца». И будем за ним следить. Как только покажется контролер, лоцман побежит в другой вагон — и мы за ним. Только солидно, по-акульи, понял?

Мы уже подходили к платформам, но я рассмеялся, до того неожиданной и забавной показалась мне Петькина «система».

Когда мы подошли к электричке, я завоновался и пугливо посмотрел по сторонам. Петька сказал:

— Чего ты вертишься? Иди спокойно, как будто у тебя сезонка.

Мы проходили мимо новеньких зеленых вагонов. Я с тоскливой завистью заглядывал в окна. Пассажиры читали, ели мороженое, обмахивались платками, откинувшись на спинки сидений, и просто разговаривали друг с другом. А какой-то толстый гражданин, высунув в окно синеватую бритую голову, блаженно и часто дышал. Он взглянул на меня и почему-то улыбнулся, словно говорил:

«Вот я какой счастливый! Билет я взял! Не простой билет, а туда и обратно. Уф! Уф!»

Петька все время молчал. Я со злостью сказал ему:

— Нечего выбирать вагон. Теперь все равно. Пошли в этот.

Петька остановился и промямлил:

— Может, возьмем?.. А?

На лице его уже не было выражения храбрости и презрения. Оно стало беспомощным и очень честным. Но тут я не удержался. Я мстительно захохотал, я заплясал на платформе и сказал сквозь зубы:

— О! Теперь-то мы не возьмем. Я тебе покажу акул и лоцманов. Пошли!

Я прыгнул на площадку и вдруг на полу прямо перед собой увидел два желтых, с большими черными цифрами «5» билета.

Они лежали рядышком и были такими ровными, ни капельки не смятыми и чистыми, что я мгновенно сообразил: сегоднешние! Действительные!

Петька сказал шепотом: «Ура, ура!» — и сразу же вбежал в вагон и занял место у окна.

Я поднес оба билета к глазам. Маленькие дырочки проколов стали голубыми на фоне неба. Они обозначали дату выдачи билетов: «Сегодняшние! Действительные!» — радостно сказал я про себя и тоже зашел в вагон. Но как только я взглянул на

ЭЛЕКТРИЧКУ

Рисунки Ф. Лемкуля.

пассажиров, сердце у меня екнуло. Я покраснел и остановился в проходе.

Я подумал: «Надо было перейти в другой вагон. Ведь люди, потерявшие билеты, едут в этом вагоне. Может быть, вон те девушки с книжками? Или устало вздремнувшие парни? А может, высокий строгий старик и бабушка в темных очках? Или двое военных? Кто же? Ведь наверняка люди, потерявшие билеты, едут в этом вагоне.»

Я взглянул на Петьку. Удобно устроив-

шись, он уже не обращал на меня внимания и наклеивал на слегка порванную пятачку белый бумажный лоскуток. В ту минуту я ненавидел Петьку за все его плутовские системы. Только этого ему, хотя мне очень не хотелось этого делать, я крикнул на весь вагон:

— Кто потерял два билета?

Дремавшие парни вздрогнули и полезли в карманы. Ничего не сказав, они снова задремали. Одна из девушек встряхнула книжку над скамейкой и облегченно вздохнула. Бабушка в темных очках что-то сказала строгому старику. Он презрительно улыбнулся и закрыл глаза. Наверно, это означало, что он не допускает даже мысли о потере билетов. А Петька, схватившись за голову, раскачивался из стороны в сторону. Я понял, что он проклинает меня. Какая-то тетенька загремела бидонами. Потом она сказала:

— Никто не потерял. Старые, небось. Садись, сынок.

У меня отлегло от сердца. Я сел напротив Петьки. Он со злостью вырвал у меня билеты и положил их в карман. Лицо его снова стало храбрым. Он развернул нейлоновый пакет и сказал:

— Люблю есть в поезде! Ничего не может быть вкуснее! Ты будешь?

Я сказал:

— Не буду. Ты тоже не будешь. Съедем на озере.— И положил пакет на дюралевую полочку.

Петька посмотрел на военных, сидевших невдалеке, и не стал спорить. А мне вообще не хотелось разговаривать.

Я и не заметил, как тронулась электричка. Она шла тихо-тихо, почти неслышно и слегка покачивалась, как будто разминалась.

За окном мелькнул дом путевых обходчиков, огромный снегоочиститель, окрашенный в оранжевый цвет. А фонари стрелок казались мне квадратными ромашками с желтым кружком посерединке. Они росли, как на лугу, на привокзальных путях.

Мы ехали в моторном вагоне. Моторы ровно жужжали: «Ууу», — как будто электричка говорила: «Ууух! Как здорово!» И правда, это было здорово — чувствовать на плечах скорость разгона. На секунду я даже зажмурился от удовольствия.

Земля за окном завертелась, и вдали белые дома заводского поселка казались макетиками на зеленой подставке, совсем как на строительной выставке. А когда мы проезжали мимо ТЭЦ, две огромные трубы кося откинулись, словно падали против хода электрички.

Вдруг Петька ударил меня по коленке:

— Смотри!.. Вон лоцман... В тамбуре...

Я сел рядом с Петькой. В тамбуре стоял наголо стриженный парень в форме ремесленника. Фуражку он держал в руках и курил, внимательно всматриваясь в проход следующего вагона.

Петька заерзал на сиденье.

— Смотри, как он волнуется! Точно, без билета. Трус несчастный... Но это лоцман! Такого лоцмана не каждая акула имеет. Лоцман первый сорт! Если пойдут контролеры, он бросится в другой вагон. И мы за ним.

Я удивленно сказал:

— У нас же есть билеты.

Петька перешел на свой любимый заговорщицкий шепот:

— Все надо проверять на практике. Я докажу, что с лоцманом можно проехать без билета. Пусть будет по-настоящему. Все надо проверять на практике. Правда?

Я уныло кивнул, хотя и чувствовал, что Петька совсем не прав. Только для того, чтобы доказать ему это, у меня, как всегда, не хватило времени.

Ремесленник заметил, что мы за ним следим, и завоновался пуще прежнего. Он то и дело оборачивался, часто затягивался сигареткой и метался по тамбуру, как загнанный заяц. Вдруг он застыл на месте, низко пригнул голову, словно решил от-

чаянно защищаться, и с вытаращенными от страха глазами, тяжело дыша, бросился бежать через наш вагон.

Петька схватил меня за руку. Я хотел вырваться и сказать, что у нас есть билеты, но он тянул меня, цепкий, сильный, и я побежал сам, потому что пассажиры уже подозрительно поглядывали на нас. На ходу Петька сказал:

— Лоцман первый сорт!

Мы следом за «лоцманом» вбежали в соседний вагон. «Лоцман» неожиданно сел на скамейку, а я и Петька лицом к лицу столкнулись с высоким пожилым контролером в синем кителе. Ремесленник покраснел, надулся, схватился за живот и, показывая на нас пальцем, противно захохотал: «Гы-ы!» Потом он достал из кармана сезонку и снова захохотал, растягивая рот до ушей.

Старушка, похожая на учительницу, сказала:

— Дурацкий смех!

Ремесленник замолчал, а мы с Петькой тупо смотрели друг на друга и не могли сдвинуться с места.

Все же я, не глядя на контролера, сел на скамейку напротив того самого толстяка, который блаженно дышал, высунувшись из окна, когда мы шли по платформе. Он читал газету. Я пригнулся и стал рассматривать карикатуру на последней странице, хотя меня так и подмывало броситься на Петьку, схватить его за грудки и трясти и спросить:

«Почему ты вечно втягиваешь меня в приключения? Почему все твои «системы» действуют наоборот? Почему? Почему? Отвечай!».

Петька присел рядом. Я бы не удержался, если бы взглянул на него. Я прочел фразу над карикатурой: «Премьер-министр Японии Киси предает интересы своего народа», — и, чтобы отвлечься, подумал: «Слово «премьер-министр» надо было поставить в кавычки. Потому что какой же он премьер-министр, если предает интересы своего народа...»

Потом я спросил Петьку:

— Ну что, лоцман показал контролеру билет?

Петька сказал:

— Угу... смотри... там заваруха...

Налево от нас розовощекий старичок в белом костюме и в панаме что-то объяснял контролеру. Контролер пожимал плечами. Старичок громко, очень вежливо и твердо сказал:

— Я кристаллически честный человек. Я видел, как Толя подошел к кассе и взял билеты. Он положил их в карман. Поверьте мне. Я кристаллически честный человек. Толя, поищи еще раз.

Контролер спросил худощавого тонкого мальчика:

— Может, выронили, когда доставали платок?

Мальчик заныл: «Да-а-а» — и разревелся.

Старичок сказал:

— Не верите? — продолжал Петька, сделав героическое лицо, — честное пионерское, мы нашли их! Честное пионерское!

Контролер взял билеты, внимательно проверил их и снова усмехнулся, посмотрев на Петьку. Потом спросил старичка:

— До какой станции едете?

— До Покровской, — ответил старичок.

Контролер еще раз усмехнулся, сказал: «Так, так» — и взъерошил Петькин рыжий чуб. А старичок пожал его руку.

— Безусловно, я заплачу штраф. Но дело не в этом. — Голос его задрожал, когда он обратился ко всем пассажирам. — Я кристаллически честный человек!

Я подумал: «Как это кристаллически?» А мальчик заревел еще громче. В этот момент Петька вскочил с места, подбежал к старичку и сказал:

— Вот ваши билеты! Мы нашли их на площадке.

Контролер добродушно усмехнулся.

— Я очень благодарен. Очень. Вы кристаллически честный человек.

Я не мог при этом не улыбнуться и злиться на Петьку почти перестал. Все же он хороший парень! Петька кивнул в мою сторону. Старичок подошел и тоже сказал мне дрожащим голосом:

— Большое спасибо. Вы кристаллически честный человек.

Лицо у старичка было розовое и доброе, а глаза голубые-голубые, и мне стало обид-

но, что на самом деле я не кристаллически честный человек.

Старичок подошел к переставшему реветь мальчику:

— Толя, ты растяпа. Встань и скажи спасибо этим ребятам.

Толя не встал, но сказал злым и кислым голосом:

— Спасибо.

А ремесленник притворился спящим.

Петька стоял рядом с контролером. Контролер подозвал меня. Я подошел, и он сказал:

— Идите за мной.

Стараясь не смотреть на пассажиров, мы шли за контролером через весь состав в головной вагон.

Петька шепнул мне:

— Неужели не простит? Мы же поступок совершили. Благородный же поступок... А?

Я молча показал Петьке кулак.

Мы зашли в головной вагон. Контролер открыл дверь служебного помещения, и я как вкопанный встал на пороге.

Прямо на нас неслись две сверкающие полосы рельс. Черные шпалы друг за дружкой летели под электричку. Я подбежал к окну рядом с кабиной машиниста, и мне показалось, что это край пропасти, что электричка стоит на месте, а полосатые столбики, деревья по обеим сторонам пути, железные фермы светофоров, и рельсы, и шпалы мчатся с огромной скоростью нам навстречу.

Мы с Петькой прильнули к стеклу, совсем забыв о билетах и о молчаливом контролере. Потом контролер незаметно подошел сзади и шутиливо столкнул наши затылки. Мы обернулись.

Он сказал:

— Значит, вы действительно безбилетники? Зайчики, значит? А я думал: вот это ребята! Свои билеты отдали, выручили старичка.

Петька шмыгнул носом. Контролер улыбался. Я сообразил: «Наверно, набрал много штрафов. Поэтому и рад...»

Контролер сказал:

— А вы знаете, что, кроме вас и старичка с этим плаксой, в поезде больше нет безбилетников?

— Как старичка?! — спросили мы в один голос.

— А вот так. У них не было билетов. Плакса не растяпа. Он простой обманщик. Подошел к кассе и сделал вид, что берет билеты. Деньги проест на мороженое.

— Вот это да! — восхищенно сказал Петька, увидев в этом основные черты новой «системы». Правда, он тут же добавил: — Вот это негодай! Но как же вы узнали?

— Проверил билеты в остальных вагонах. У одного парня с девушкой их не оказалось. Дали мне честное слово, что потеряли. Едут они до Грибной. Это в пятой зоне. Старичок едет до Покровской. Это в третьей. Дело в том, что билеты, которые вы нашли...

— Пятая зона там была! — перебил я контролера.

— Вот-вот. Такие-то дела. Вы на озере? — спросил контролер.

— Ага... купаться, — ответил Петька.

— Вам сходить на следующей. Поедете обратно — садитесь на поезд 16.44. В первый вагон. Тогда-то мы и поговорим о зайчиках.

Я подумал: «Сейчас он скажет: «Мелкое воровство». Контролер этого не сказал. Может быть, он понял, что нам и так очень стыдно.

Мы с Петькой не оправдывались. Мы стояли и молчали, пока электричка не остановилась. Когда мы вышли, контролер сказал:

— А плакса-то каков? Старичка не хочется расстраивать. Пока, ребята. Помните, 16.44!

Электричка тронулась. Я крикнул:

— Спасибо!

Мы с Петькой ждали, когда мимо нас пройдет вагон, в котором ехал старичок с хитрым мальчишкой. Мальчишка стоял у окошка и ел мороженое. Он позеленел от злости, показал язык с прилипшей к нему вафлей и держал его высунутым, пока вагон шел вдоль платформы.

Петька хотел плюнуть в окно, но удержался. Ремесленник, увидев нас, сделал «рожки». Мы ему тоже.

— Мы бы справились с ним вдвоем? — спросил Петька.

— Котлету сделали бы! — сказал я мрачно.

Вдруг Петька схватился за голову, закачался и заныл:

— Ты забыл бутерброды с котлетами, с сыром, с колбасой! О-о!

Я действительно забыл бутерброды на полке, когда мы побежали в другой вагон. Петька чуть не плакал:

— Когда приезжаю за город, я сразу хочу есть...

Я сказал:

— Это от воздуха. Сам во всем виноват. Перетерпишь. — Мне его стало жалко. Все же он хороший парень! — Купишь булку вместо крем-соды. А когда приедем на вокзал, диктор объявит по селектору:

«Копенкин Петр. Зайдите в кабинет начальника вокзала. Вас ожидают потерянные бутерброды с котлетами, сыром и колбасой. Их нашел кристаллически честный человек».

Петька проглотил слюнки.

Мы посмотрели в сторону озера. Над полом и березовой рощицей курилась синяя жаркая дымка, а над озером не курилась,

потому что в нем было много ключей и даже июльское солнце как следует не согревало чистую озерную воду. И как только мы подумали о ней, нам стало жарко-жарко. Захотелось окунуться и плыть под водой, а потом вынырнуть, лечь на спинку и долго смотреть на синее низкое небо. Петька сказал:

— Бежим. Ты прав. Я куплю булку.

Я ответил:

— Как хочешь! Я все же выпью крем-соды.

Петька не стал меня переубеждать, и мы наперегонки побежали к озеру.

Рассказ Г. ЧЕРНОВА.

Рисунок Е. Медведова.

САВРАСКА ПЕРЕСТАРАЛСЯ

Как-то в ветеринарном институте появился небольшой, неказистый на вид конек саврасой масти. Предназначался он для практических занятий студентов.

Во время занятий будущие ветеринарные врачи без конца заглядывали Савраске в рот, прощупывали ноги, выслушивали и выстукивали грудную клетку — словом, делали с конем все то, что предстояло им делать в будущем с различными животными.

Савраска был очень покладистый. Он терпеливо и безропотно позволял делать над собой все, что студентам было угодно, и, будучи от природы сметливым, решил даже пойти навстречу молодым ветеринарам.

Подходит, скажем, студент с зевником — рот у Савраски смотреть, а тот с полной готовностью сам его раскрывает: изучайте, мол, ребята, не стесняйтесь, и зевника мне не нужно.

Протягивает студент руку — хочет ногу прощупать у коня, а тот сам ее уже протягивает и понимающими такими глазами смотрит.

Вначале поведение догадливого коня забавляло студентов, но потом они задумались: разве на практике, в производстве, будут такие «ученые» кони? Нет, там зачастую придется иметь дело со строптивыми животными, применять силу и шноровку, а тут как этому научишься?

Конь сам рот открывает, сам ногу подает... Нет, такой конь не годится для практических занятий! Пришлось обменять перестаравшегося Савраску на более строптивого коня.

